

В.И. ВЕРЕЩАГИН
Н.В. ГОРДЕЕВ

ВОЕННАЯ КОНТРРАЗВЕДКА ЗАБАЙКАЛЬЯ В РАЗГРОМЕ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ И ОСВОБОЖДЕНИИ СЕВЕРО- ВОСТОКА КИТАЯ

19 декабря 1918 г., в критическое для России время был создан Особый отдел Республики - в последующем Особый отдел ВЧК, основной задачей которого являлась защита национально-государственной целостности России в условиях гражданской войны и иностранной военной интервенции. Этот день стал датой рождения органов военной контрразведки Федеральной службы безопасности Российской Федерации, которой исполняется 80 лет.

Все эти годы, в боях и в мирных условиях, военные контрразведчики стояли и стоят на страже государственных интересов Отечества. История особых подразделений вооруженных сил России освещена пока мало. Специфика и статус их деятельности еще не позволяют рассказать обо всем и обо всех в полном объеме.

В годы Великой Отечественной войны органы военной контрразведки носили название «Смерш» («Смерть шпионам!»). Велик их вклад в общую победу над врагом. Не все участники сражений за Родину вернулись с боевых заданий. Все меньше их остается в ветеранском строю. Сложившим голову - бессмертие живым - почет! Их героические традиции продолжают сегодня новые поколения российских военных контрразведчиков.

В борьбе со спецслужбами иностранных государств большое значение принадлежало органам военной контрразведки. Они находились в непосредственном соприкосновении с разведывательными и контрразведывательными органами государств, на территории которых велись боевые действия.

Военные контрразведчики Забайкалья сыграли важную роль в подготовке и проведении Маньчжурской стратегической наступательной операции, ускорившей разгром Квантунской армии, капитуляцию милитаристской Японии и освобождение Китая. Освещению этой малоисследованной страницы истории отечественной военной контрразведки посвящена публикуемая статья.

В процессе работы над статьей авторами были использованы, наряду с документами и материалами центральных архивов, данные текущего архива Управления контрразведки ФСБ РФ по ЗабВО. Не претендуя на полноту исследования, авторы отдают себе отчет в том, что не все его аспекты удалось раскрыть и осветить в достаточной мере. Это связано прежде всего со сложностями поисков и выявления необходимых архивных сведений, в особенности касающихся конкретных участников событий. Известно, что ни в одной разведслужбе

Верещагин Владимир Ильич - генерал-майор, начальник Управления военной контрразведки ФСБ РФ по ЗабВО.

мира никогда не составлялись полные списки агентуры. Обычно агентам присваивались псевдонимы, так как в зашифрованной переписке удобнее и безопаснее называть псевдоним без указания подлинной фамилии и должности. Не являются исключением и российские спецслужбы.

Недостаток информации архивного порядка авторы пытались по возможности восполнить сведениями из литературных источников, газетных публикаций, а также полученными от непосредственных участников описываемых событий. Авторы не сомневаются, что тема подвига военных контрразведчиков Забайкалья получит дальнейшее развитие и освещение в трудах последующих исследователей.

***

5 апреля 1945 г. СССР, выполняя решения Крымской конференции и свои союзнические обязательства перед США и Великобританией, расторг советско-японский договор о ненападении, заключенный в апреле 1941 г., и 9 августа вступил в состояние войны с Японией. Неправомерны встречающиеся до сих пор в отдельных наших средствах массовой информации утверждения, будто Советский Союз вероломно нарушил упомянутый договор и тем самым совершил «акт нападения» на японскую сторону. Японией уже через несколько месяцев после его подписания была развязана война против США, ставших союзником СССР в борьбе против фашистской Германии и на протяжении всей второй мировой войны.

Советско-японский договор о ненападении потерял силу также вследствие неоднократных нарушений его Японией, которая с началом Великой Отечественной войны усилила провокационные действия на советской границе. Только в 1944 г. советской военной контрразведкой было зафиксировано 144 случая нарушений японцами границы на Дальнем Востоке и в Забайкалье, 39 случаев обстрела советской территории. Данные контрразведки подтверждали, что концептуальные основы японской «материковой политики» в отношении СССР не претерпели в это время сколько-нибудь существенных изменений. По-прежнему в ней предусматривались не столько меры по «защите от коммунизма», сколько оккупация и присоединение к Японии обширных районов советского Приморья, Забайкалья и Сибири, успешное повторение «сибирской экспедиции». В осуществлении этих планов особая роль отводилась использованию японской стороной материальных и людских ресурсов марионеточного государства Маньчжоу-Го, образованного в Северо-Восточном Китае.

На территории Маньчжоу-Го действовали созданные из числа русских белоэмигрантов фашистские организации. Так называемая «Русская фашистская партия» в Харбине стала практически составной частью японо-маньчжурской мафии, осуществляла диверсии против советских учреждений и организаций в Северо-Восточном Китае, вела разведку в Иркутске, Чите, Благовещенске¹. По свидетельству японского автора Х. Есиаки, базировавшиеся в Маньчжурии японские спецслужбы совместно с русскими белоэмигрантами в 1938 г. приняли две попытки покушения на Сталина. Для этого были сформированы

специальные отряды террористов -камикадзе, имевших задание добраться через Турцию в район Сочи, проникнуть в Мацесту, где ожидалось прибытие на отдых Сталина, и произвести там «акт возмездия». Обе попытки провалились, советская сторона была заблаговременно предупреждена о них надежным источником «Лео», работавшим в Маньчжоу-Го².

Японское правительство признавало, что война с Советским Союзом неизбежна, тщательно готовилось к предстоящим боевым действиям. Премьер-министр Судзуки от имени правительства заявил: «Мы будем неотступно продолжать движение вперед для успешного завершения войны». В 1941 г. японский генеральный штаб в глубокой тайне готовил специальный план войны против СССР под кодовым названием «Кантокуэн» (особые маневры Квантунской армии), в соответствии с которым начало военных действий было намечено на август. Из Маньчжурии японским командованием планировалось также применить против СССР и других стран бактериологическое оружие. И лишь победы советских войск под Москвой, а затем под Сталинградом, на Курской дуге и Днепре окончательно сорвали замыслы японской военщины. Действиями советской военной контрразведки эти замыслы были своевременно раскрыты.

Наиболее компактной и мощной, полностью отмобилизованной и готовой к действиям была Квантунская армия в Маньчжурии под командованием генерала О.Ямады. Квантунская армия вместе с подчиненными ей войсками Маньчжоу-Го, Внутренней Монголии, а также белогвардейскими подразделениями атамана Семенова насчитывала свыше 1,5 млн. человек. Она была лучшей по оснащенности и боевой выучке личного состава. Армия располагала мощной системой из 17 укрепленных районов - своеобразной «линией Маннергейма» на Востоке. Каждый из них занимал до 100 км. по фронту и не менее 50 - в глубину. Японское командование считало эти районы недоступными для противника. Кроме того, в распоряжении Квантунской армии в Маньчжурии имелась разветвленная сеть разведывательных и контрразведывательных подразделений, а также крупных территориальных органов - так называемых японских военных миссий (ЯВМ). Эти органы вели шпионско-подрывную работу в Забайкалье и на Дальнем Востоке, руководили специально подготовленными отрядами «Асано», предназначенными для диверсионной и террористической деятельности в советском тылу.

Таким образом, поступавшие из-за рубежа агентурные сведения советской военной контрразведки подтверждали правильность выводов советского руководства о том, что вступление Советского Союза в войну против Японии стало не только необходимыми, но и являлось одновременно важной составной частью завершающегося этапа второй мировой войны, неотъемлемой частью Великой Отечественной войны.

В обеспечении победы над японскими империалистами и освобождении Маньчжурии особое место принадлежало Забайкальскому фронту, деятельности органов советской военной контрразведки. Советское командование хорошо

понимало, что задача разгрома в Маньчжурии хорошо оснащенной и обученной японской армии не будет простой. Войска серьезно готовились к боям.

Чтобы помешать японскому командованию, вражеской разведке и действовавшей с ней заодно дипломатии (в Чите в это время размещалось и активно вело разведывательно-подрывную деятельность японское консульство) разгадать намерения советского руководства, переброска и концентрация советских войск проходили в обстановке особой секретности. Партийные и советские органы совместно с командованием Забайкальского фронта и органами военной контрразведки возглавили работу по переводу Забайкалья на особый режим, по усилению мобилизационной готовности, повышению бдительности людей, особенно в приграничных районах. Перед контрразведчиками фронта стояли следующие задачи:

1. Усилить работу по пресечению возможных попыток проникновения японской агентуры в штабы, соединения и части Действующей Красной Армии.

2. Принять меры к розыску и аресту на занимаемой нашими войсками территории противника японской агентуры и активных белогвардейцев, которые вели подрывную деятельность против Красной Армии³.

Ставкой Верховного Главнокомандования предусматривалось осуществить в кратчайшие сроки стратегическое окружение японских войск, сосредоточенных в Маньчжурии, расчленив их и принудить к капитуляции. В небывалой по масштабам стратегической операции Забайкальскому фронту, как и 1-му Дальневосточному, отводилась главная роль. Для этого численный состав фронтов был увеличен почти вдвое. Летом 1945 г. в командование Забайкальским фронтом вступил Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский (в целях конспирации действовал под именем «генерал-полковника Морозова»). Главнокомандующим советскими войсками на восточном направлении был назначен Маршал Советского Союза А.М. Василевский (по документам - «заместитель наркома обороны генерал-полковник Васильев»), принимавший самое активное участие в разработке планов войны на Дальнем Востоке.

Одновременно для руководства органами военной контрразведки Приморской группы войск, Забайкальского и Дальневосточных фронтов был направлен начальник Главного управления контрразведки «Смерш» НКО СССР генерал-лейтенант Бабич с группой из 30 военных контрразведчиков. Начальником управления контрразведки Забайкальского фронта был назначен генерал-лейтенант П.В. Зеленин, опытный контрразведчик, хорошо проявивший себя в должности начальника управления «Смерш» 3-го Белорусского фронта. Всего для укрепления органов контрразведки на восточном направлении было прислано свыше 170 руководящих работников и военных контрразведчиков, имевших большой опыт фронтовой работы на протяжении Великой Отечественной войны. В местах расположения советских войск ими была проведена большая работа по организации охраны штабов, узлов связи, шифровальных и управленческих органов, а также по усилению розыска вражеской агентуры и укреплению кадров местных органов контрразведки «Смерш»⁴.

Перемещение войск планировалось с таким расчетом, чтобы в Забайкалье и на Дальний Восток в первую очередь следовали армии и соединения, уже воевавшие в условиях, близких к местным. Особое внимание при этом обращалось на обеспечение режима полной секретности, бесперебойной работы железных дорог в границах фронта, на надежное прикрытие от действий вражеской разведки районов расположения советских главных сил.

Переброска огромного количества войск, боевой техники и снаряжения потребовала от военных контрразведчиков Забайкалья величайшего напряжения и четкости в работе, слаженного взаимодействия с железнодорожниками, осуществления совместно с ними комплекса мер, направленных на повышение пропускной способности магистрали, усиление охраны её объектов. Только с мая по июль на Дальний Восток и Забайкальский фронт прибыло 136 тыс. вагонов с войсками и грузами. Все они прошли по Забайкальской железной дороге. Особенно напряженными были июнь и июль, в течение которых на дорогу поступало с Запада ежедневно от 22 до 30 поездов. Нередко эшелоны шли на расстоянии зрительной связи.

Наибольшую активность японская разведка проявляла в 1941 г. и с середины 1942 г., когда она собирала сведения в интересах организации наступления Квантунской армии. Затем наступил заметный спад, а со второй половины 1943 г. намечилось новое усиление её действий, но уже в интересах обороны, хотя и наступательные планы не отменялись. Особую активность по переброске своей агентуры японские разведорганы развили в течение июня июля 1945 г. Перед агентами японской разведки ставилась задача сбора сведений о месте дислокации и наименовании частей, соединений и штабов советских войск, их численности, вооружении, направлениях передвижения по железным и шоссейным дорогам, о расположении аэродромов, складов горючего, боеприпасов, продовольствия. Японские агенты засылались на узловые станции для установления количества перебрасываемых советских войск, а также на другие направления, где по предположениям японского командования готовилось наступление.

Так, 4 июля в селе Богдановка Читинской области было задержано 6 японских агентов. На допросе арестованные показали, что японские разведывательные органы готовят к переброске в этот район вторую группу агентов в количестве 15 человек. На участке 36-й армии Забайкальского фронта (Даурия, Борзя) было задержано 16 агентов, прошедших длительную подготовку в школах при Харбинской ЯВМ.

Разумеется, полностью скрыть перемещение огромных воинских контингентов и большого числа боевой техники было невозможно. Но японской разведке так и не удалось установить истинное положение дел на восточном направлении, а командование Квантунской армией считало, что советские войска будут готовы к наступлению лишь в сентябре - октябре 1945 г.

Показательны в этом отношении признания захваченного в плен в Мукдене генерала Д. Усироку, командующего 3-м фронтом Квантунской армии, про-

тивостоявшим войскам Забайкальского фронта: «О том, что главнокомандующим является Василевский, я узнал в конце июля. И в тот же день узнал, что командующим западным (Забайкальским) фронтом является маршал Малиновский... Других командующих я не знаю... Эта война для меня была полной неожиданностью. Утром 9 августа, когда был совершен воздушный налет на Харбин и Чанчунь, я все же сомневался, не совершила ли эти налеты американская авиация»⁵. Деятельность военной контрразведки Забайкальского фронта обеспечила скрытность перемещения, развертывания и внезапность перехода советских войск в наступление, что сыграло важную роль в разгроме Квантунской армии.

Военные контрразведчики управления «Смерш» Забайкальского фронта выполняли опасную работу в тылу противника. Благодаря действиям разведчиков, ранее внедренных в агентурную сеть ЯВМ, стали известны приметы многих агентов противника, места расположения подразделений японских спецслужб и многое другое, что позволило проводить активные мероприятия по их разгрому, обеспечивать советское командование необходимой информацией в период ведения боевых действий. С целью организации розыска и задержания агентуры японских разведорганов создавались специальные оперативно-розыскные группы во главе с квалифицированными работниками. Все это позволило советским войскам в августе 1945 г. уверенно наносить удары, обходя укрепления, что значительно снижало потери.

Р.Я. Малиновский, будучи уже министром обороны СССР, отмечал, что основную роль в капитуляции Квантунской армии сыграли советские военно-воздушные десанты и парламентарии. Советское командование, не желая излишнего кровопролития, разрушения населенных пунктов и потерь среди мирного населения, приняло решение направить японскому командованию ультиматум с требованием о прекращении огня и полной капитуляции. Для осуществления этой задачи были посланы парламентарии в штаб главного командования японских войск в Чанчуне, а также в крупные политические, военные и экономические центры Мукден, Порт-Артур и Дальний (Дайрен). Укомплектованные группами военных контрразведчиков, надежно подкрепленные наземными танковыми соединениями, десанты захватили эти города у растерявшегося противника, тем самым ускорили окончание боевых действий на Дальнем Востоке.

Парламентарам и авиадесантникам Забайкальского фронта принадлежала важная роль в окончательной капитуляции Квантунской армии и пленении её главнокомандующего генерала Ямады. По решению Военного совета фронта 19 августа в Чанчунь была направлена парламентарская группа для принятия капитуляции японских и маньчжурских частей местного гарнизона и войск, расположенных в прилегающих районах. Возглавил группу полковник И.Т. Артеменко (во время проведения операции действовал под фамилией «Артамонов»), начальник отдела оперативного управления штаба Забайкальского фронта, служивший в штабе Г.К. Жукова в период событий на Холхин-Голе. И.Т. Артеменко был рекомендован лично Сталиным для участия в боевых действиях на Дальнем Востоке. Инструктируя парламентаров перед вылетом, командующий

фронтом Р.Я. Малиновский подчеркнул: «Никаких переговоров о перемирии! Только безоговорочная капитуляция!»

Это была смелая, но и крайне рискованная для её участников операция. Парламентерам, десанту и военным контрразведчикам предстояло вылететь в глубокий тыл противника, за 500 км. от линии фронта, и там выполнить огромной важности задачу: вынудить генерала Ямаду принять требования советского командования и подписать акт о безоговорочной капитуляции. В ходе операции от них ждали условленного радиосигнала, по которому в Чанчунь срочно должна была вылететь группа авиаприкрытия, а в Мукден, Порт-Артур и Дальний – направлены воздушные десанты и парламентарии. Захват этих важных центров противника осуществлялся по единому плану и почти одновременно.

Позднее советскими контрразведчиками было установлено, что накануне высадки парламентариев в Чанчуне к генералу Ямаде прибыл личный посланник императора Хирохито – полковник императорского штаба Такэда с особым поручением. В нем разъяснялось, что приказ императора о капитуляции японской армии относится только к войскам, действующим на японской земле, на островах. Что же касается Маньчжурии, то она «юридически не является частью Японии, а представляет собой самостоятельное государство Маньчжоу-Го», следовательно, на её вооруженные силы, а также на войска Внутренней Монголии капитуляция не распространяется. Поэтому никаких указаний и распоряжений императора на этот счет не последовало. Это развязывало руки Ямаде, его войска продолжали оказывать упорное сопротивление.

Из записей в рабочем дневнике начальника разведки Квантунской армии полковника Асады советским контрразведчикам стало также известно, какую жестокую расправу готовило японское командование парламентариям. Их все замыслили уничтожить самурайскими мечами, а исполнители «акта возмездия» – офицеры японской охраны посла этого должны были покончить с собой, совершив харакири. Ссылками на японский фанатизм и самурайские традиции предполагалось снять подозрения с подлинных виновников и организаторов злодейского плана. И только твердое поведение парламентариев, стремительные действия авиадесанта, высадившегося в Чанчуне по своевременно поступившему радиосигналу, преступные замыслы были сорваны. Группа советских парламентариев и военных контрразведчиков под руководством И.Т. Артеменко блестяще выполнила задачу спустя несколько часов после начала операции⁶.

В поле зрения военных контрразведчиков находился и уроженец Забайкалья Г.М. Семенов, за многочисленные злодеяния прозванный в народе «кровавым атаманом». Семенов скрывался в Маньчжурии, именовал себя «походным атаманом казачьих войск Урала, Сибири и русской Восточно-Азиатской окраины, генерал-лейтенантом». Японские оккупационные власти официально признали русский Союз казаков в Восточной Азии и утвержденное лично Семеновым положение о нем, в котором «освобождение России из-под власти Коминтерна и восстановление в ней законности и порядка» провозглашались как основная цель союза. На протяжении 25 лет атаман возглавлял русскую белоэмигрантскую армию.

рацию, вел активную антисоветскую деятельность. Под его непосредственным руководством проводилась подготовка вооруженных формирований из числа белоэмигрантов для нападения на СССР.

Семенов, по информации советских контрразведывательных органов, широко использовал финансовую поддержку японцев для организации подрывных действий в советском тылу. В этих целях он засылал в Забайкалье и районы советского Дальнего Востока хорошо подготовленные и оснащенные диверсионные группы, которые совершали набеги на местные поселения, сжигали постройки и уничтожали скот, запугивали жителей, пытаясь поднять их на антисоветские восстания, убивали передовиков и активистов колхозного движения. Нередко преступные действия совершали банды, переодетые в красноармейскую форму. Учиненные ими так называемые «большевистские зверства» затем широко комментировались в белоэмигрантской прессе.

В течение многих лет Семенов добивался получения права распоряжаться российским золотом, вывезенным в Японию сначала царскими генералами, а затем в годы гражданской войны – колчаковцами и японскими интервентами. Это золото он намеревался также использовать в антисоветских целях, для чего даже судился с японцами, хотя безуспешно. Японский суд установил, что атаман находится в добровольном изгнании и не представляет ни Россию, ни российское правительство.

Вместе с тем по прямому указанию Харбинской ЯВМ Семенов создал так называемое «Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии», которое занималось подготовкой кадров из числа белоэмигрантов для вооруженной борьбы против Советского Союза, осуществляло шпионаж и диверсии в советском тылу, организовало сопротивление наступающим советским войскам. Уже на первых допросах Семенов давал показания, что «белая эмиграция была главным образом базой для антисоветской деятельности японской военщины». По её заданию в Маньчжурии были организованы также «Союз русских фашистов» и «Русская монархическая партия». Через них японцами велась большая работа «по овладению молодежью, вышедшей из рядов русской эмиграции. Мерами давления, - признавал Семенов, - материальной заинтересованностью, воспитанием в духе японской организации «Киовакай», действовавшей под лозунгом «Мир - одна крыша», старались приобрести влияние на молодежь. В этих целях же по заказу японских властей и деятелей не раз приходилось писать письма о так называемом новом порядке»⁷.

Агентом японской разведки, проводившим по её заданию активную подрывную антисоветскую работу и близким к «Русской монархической партии», был племянник атамана - И.А. Семенов. «Русская монархическая партия», кроме того, финансировалась ближайшими родственниками Николая II, представителями царской фамилии, в частности, князем Кириллом Романовым. Руководителем этой партии являлся помощник начальника управления бюро по делам российской эмиграции и одновременно резидент Харбинской ЯВМ, бывший полковник белой армии Т.П. Москалев. Лично К. Романовым ему было присвоено звание генерал-майора⁸.

Взят был атаман Семенов 26 августа 1945 г. оперативной группой военных контрразведчиков отдела «Смерш» 6-й Гвардейской танковой армии Забайкальского фронта в поселке Какасаши близ Дальнего. Бывший заместителем начальника разведки армии И.Ф. Кириченко, находившийся в составе десанта, свидетельствует: «Когда мы приземлились на аэродроме, нас встретил консул Петров и сообщил: «В сорока километрах отсюда в роскошном поместье на берегу залива живет с семьей атаман Семенов...» Прибывшие с нами офицеры – контрразведчики фронта взяли несколько наших автоматчиков и поехали к Семенову. Через несколько часов на аэродром привезли атамана и его дядю – генерала Грузный, с бритой головой, с нафабранными усами, бывший атаман рассказывал всё «как на духу». Среди офицеров – контрразведчиков был начальник разведки 5-го танкового корпуса армии подполковник Б.С. Лихачёв⁹. К сожалению, пока не все участники группы по задержанию атамана Семенова известны, их имена ещё предстоит выяснить.

Вместе с атаманом была арестована большая группа организаторов и участников антисоветского белоэмигрантского движения в Маньчжурии. Все они решением Военной коллегии Верховного Суда СССР понесли заслуженные наказания. Семенов был казнен 30 августа 1946 г. Накануне казни пытался выторговать себе жизнь, обещая «быть еще полезным для России». Так бесславно завершился жизненный путь этого известного своими преступными деяниями человека.

Советской военной контрразведкой был также обезврежен У. Гармаев, земляк и один из ближайших сподвижников Семенова, находившийся на службе у японцев. За особые заслуги перед японским командованием был произведен в чин генерал-лейтенанта Маньчжурской армии. Командовал 10-м (Северо-Хинганским) военным округом, награжден тремя японскими крестами и семью медалями. На Халхин-Голе руководил боевыми действиями вверенных ему подразделений против частей Красной Армии. Занимался формированием и подготовкой войск к вторжению в Советский Союз. Утверждал смертные приговоры, выносимые военным судом в отношении советских разведчиков и патриотически настроенных российских эмигрантов, а также занимавшихся антипонской деятельностью китайских патриотов¹⁰.

Следствием неопровержимо была доказана тяжкая вина Гармаева перед СССР. Он сам признал, что вместе с Семеновым еще в гражданскую войну являлся организатором кровавых акций в Чингильтуе, Каранзулае, Бырке и других местах, где погибли тысячи ни в чем не повинных забайкальцев, в том числе и бурятского населения. «Что я могу сказать в своем последнем слове? - с горечью говорил он на заключительном судебном заседании. - Ничего, и поздно уже». Гармаев был приговорен судом к высшей мере наказания, приговор приведен в исполнение в марте 1947.

* В июне 1992 г. на основании Закона РСФСР «О реабилитации жертв политического террора» У. Гармаев решением российской прокуратуры был посмертно (списочным составом) реабилитирован. (Ред.)

В Мукдене военные контрразведчики были включены в состав военно-воздушного десанта, совмещенного с группой парламентариев, которую возглавил генерал-майор А.Д. Притула, уполномоченный Военного совета, начальник политотдела Забайкальского фронта. Здесь 9 августа произошло пленение Пу И, последнего императора марионеточного государства Маньчжоу-Го, в 26-летнем возрасте возведенного на трон японцами. Их выбор не был случайным. Молодой слабовольный император, представитель династии Цин, претендовал на восстановление правления своей династии по всей, ранее подвластной маньчжурам, территории Китая. Он был удобен японцам, которые с его помощью надеялись создать в Маньчжоу-Го плацдарм для последующего захвата всего Китая, а затем МНР и осуществить впоследствии экспансию против СССР, включая захват обширных территорий советского Дальнего Востока и Забайкалья, вплоть до озера Байкал.

В исторической литературе нет пока документально подтвержденного однозначного ответа, была ли операция по задержанию Пу И заранее запланированной и успешно осуществленной, или она носила случайный характер. Вместе с тем имеются заслуживающие внимания свидетельства непосредственных участников этих событий, исключающие случайный характер пленения императора.

Для проведения операции в Мукдене был подготовлен десант в составе 225 человек. В группу военных контрразведчиков из 30 человек, непосредственно осуществлявших пленение Пу И, входили офицер связи командования Забайкальского фронта капитан Я. К. Кайгородов и младший лейтенант И. Мочалин. Позднее Я.К. Кайгородов свидетельствовал, что «командование фронта осуществило и с успехом выполнило операцию по захвату императора»¹¹.

Не менее важным является мнение еще одного участника операции - младшего лейтенанта А.К. Желвакова, осуществлявшего охрану и сопровождение плененного императора с его свитой на территорию Советского Союза. Он отмечал, что десантники, выполняя задание, действовали безукоризненно и обеспечили необходимые условия для захвата императора - «быстро были взяты под охрану почта, телеграф, водоснабжение, вокзал, радиостанция, электростанция, типография, банк, имеющий большое значение мост через реку Ляохе». После этого мукденский гарнизон стал разоружаться и сдаваться в плен¹².

В воспоминаниях И.Т. Артеменко «Забайкальцы за Хинганом» также содержатся сведения о задержании Пу И. Автор воспоминаний, возглавлявший операцию по захвату и пленению командования Квантунской армии и подготовке десантов на других направлениях, оценивает пленение бывшего императора как закономерный итог хорошо продуманной и умело проведенной операции¹³.

После задержания Пу И был направлен в Читу самолетом. Командовал экипажем опытный летчик из отряда управления 12-й воздушной армии лейте-

нант И.П. Воронин. Как подтверждает ныне майор запаса И.П. Воронин, в состав авиадесантной группы во главе с А.Д. Притулой, которую он доставлял в Мукден и которая осуществляла подготовку операции и задержание Пу И, входили военные контрразведчики отдела «Смерш». Однако всех участников операции также остаются пока невыясненными.¹⁴

Некоторое время Пу И содержался в Молоковке в лагере для почетных военнопленных как интернированный, затем переправлен в Хабаровск. В августе 1946 г. участвовал в качестве свидетеля на Международном Военном трибунале, судившем в Токио японских военных преступников. Давая добровольные показания в Молоковке, Пу И признавал, что японцев он ненавидел, осуждал их злодеяния в Северо-Восточном Китае, но всячески замалчивал собственную вину, ибо боялся, что его тоже будут судить.¹⁵ В 1950 г. Пу И был передан китайским властям по их просьбе, в частности, по личному ходатайству премьер-Госсовета КНР Чжоу Эньлая.

Всего за период пребывания на территории Маньчжурии органами «Смерш» Забайкальского фронта было задержано и арестовано: официальных работников и агентов ЯВМ - 812, официальных работников, агентов жандармерии и полиции - 1037, изменников Родины - 129, террористов и диверсантов - 122, членов контрреволюционных белоэмигрантских организаций - 204¹⁶. Как было установлено следствием, все арестованные и задержанные проводили активную подрывную работу против СССР, готовили для вооруженной борьбы против него кадры, а во время военных действий оказывали сопротивление наступающим частям Красной Армии, организовывали шпионаж и диверсии в тылу наших частей.

Кроме того, контрразведчики Забайкалья проводили большую работу по своевременному информированию советского командования о внутрисполитическом положении в Маньчжурии. Имела место разумная практика поддержания тесных деловых контактов между резидентами военной контрразведки и аккредитованными дипломатами, журналистами. Между ними происходил постоянный обмен политической информацией, что было необходимо для избежания ошибок при оценке той или иной ситуации.

Внутрисполитическая обстановка в Маньчжурии оставалась чрезвычайно сложной. Народно-патриотические силы Китая с воодушевлением встретили известие о начале наступления советских войск, видя в них подлинных своих освободителей. Отражая настроение китайского народа, Мао Цзэдун говорил 9 августа 1945 г.: «Вся страна должна мобилизовать все силы на этом последнем этапе войны с Японией, содействовать советским войскам».¹⁷

Иначе повело себя центральное гоминьдановское правительство Китая в Чунцине. Оно предприняло попытку использовать ситуацию в своекорыстных интересах и заручиться поддержкой советского руководства. Начальник администрации и министр иностранных дел гоминьдановского правительства для этого специально вылетели в Москву и уже 7 августа имели беседу со Сталиным и Молотовым. Чан Кайши направил Сталину телеграмму, в которой отме-

чал: «СССР первым оказал нам величайшую моральную и материальную помощь, за которую наш народ преисполнен величайшей признательности».

Одновременно гоминьдановские организации вели активную подрывную деятельность, направленную против вступивших на территорию Маньчжурии советских войск и 8-й НРА Китая. Весной 1943 г. между Центральным управлением исследования и статистики Военного комитета (разведорганом гоминьдановского правительства) и представителями американской военной разведки в Китае было достигнуто соглашение об организации объединенного органа американо-китайской разведки под названием «Американо-Китайская ассоциация». Созданием нового объединенного разведоргана ставилась цель образования в Китае тайной полиции по образцу немецкого гестапо и гоминьдановской гвардии. Повсеместно была создана разветвленная сеть этих органов, прежде всего в местах, граничащих с Особым районом Китая, где была установлена народная власть. Члены объединенных разведорганов под руководством американских инструкторов наряду с методами работы разведки изучали тактику ведения партизанской войны против народно-патриотических сил, вопросы текущей политики Компартии Китая, вели сбор данных о её руководителях, патриотически настроенных китайских деятелях.

После освобождения советскими войсками Маньчжурии органы «Американо-Китайской ассоциации» были реорганизованы в так называемые «авангардные отряды», предназначенные для борьбы с войсками 8-й НРА на севере Китая и в Маньчжурии. Наряду с этим отряды занимались сбором сведений о Красной Армии, передвижении и местах дислокации её частей и подразделений, их численности, вооружении. Большое внимание уделялось изучению настроений русской эмиграции, проживающей в Маньчжурии, особенно в связи с её возвращением в СССР, а также отношения эмигрантов и советских военнослужащих к США, возможному военно-политическому противостоянию Америки и Советского Союза, войне между ними. Вся эта информация затем передавалась американским специалистам.¹⁸

В Чанчуне, Харбине, Гирине и многих других городах действовали тайные организации Особого военного комитета гоминьдана. Они вели разведку и контрразведку против СССР, развернули активную работу по организации на базе сохранившихся в подполье остатков армии Маньчжоу-Го войсковых формирований и их вооружению, разрабатывали планы разгрома и уничтожения 8-й НРА в Маньчжурии.

Информация военных контрразведчиков о двойственной политике гоминьдана в отношении СССР тщательно обобщалась и изучалась в Москве. Соблюдая верность союзническим обязательствам, Советский Союз оказывал помощь не чайканшистскому режиму, а китайскому народу, делал максимум возможного для его победы в борьбе против японской оккупации. Добываемые военными контрразведчиками сведения о внутривнутриполитическом положении в Китае играли существенную роль в выработке и осуществлении советской внешней политики в отношении ближневосточного соседа.

После капитуляции Японии Чан Кайши предпринял новую попытку разыграть «советскую карту». Он направил Сталину приветствие, где горячо поздравлял с победой и благодарил Советский Союз за помощь, оказанную Китаю в борьбе за независимость, высоко оценивал роль этой помощи. Ответ Сталина Генералиссимусу Цзян Чжунчжэну* был выдержан в вежливых тонах, но не оставлял последнему особых надежд.

По масштабам, темпам осуществления советскими вооруженными силами операции на Дальнем Востоке не имели аналогов в истории второй мировой войны. Если общая протяженность фронтов в Европе составляла 3,5 тыс. км., то их линия на востоке (Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных, Тихоокеанского фронтов) достигала 5,5 тыс. км. Менее двадцати дней потребовалось, чтобы обеспечить полное поражение японской армии и её капитуляцию 2 сентября 1945 г. перед Советским Союзом, Китаем, США, Англией и другими союзными государствами.

Как свидетельствовал адмирал Ч. Нимиц, если бы не удар советских войск, сломавших на континенте хребет японской армии, вторжение, намеченное Вашингтоном на 1 ноября 1945 г., открыло бы одну из самых кровопролитных кампаний в истории человечества. От страшного эпилога японский и американский народы избавили советские вооруженные силы.

Взятый в плен японский генерал Усироку также признавал: «Если бы советские войска не начали боевые действия против Японии, то Япония по-прежнему продолжала бы вести войну против Америки и Англии и не попросила бы мира... Советская армия обладает огромной боеспособностью и абсолютно стоит выше армий Америки, Англии, Германии и других стран. Советско-германская война ясно доказала превосходство советской стратегии и тактики над американской и английской, что отчетливо проявилось в ходе войны Японии с Советским Союзом, Америкой и Англией».

Несмотря на огромные силы и возможности, которыми располагал СССР в конце войны, он ограничился действиями лишь против японских войск в Китае и Корее. Ни один советский снаряд или бомба не разорвались на японской земле, мирному населению здесь не было причинено ни малейшего ущерба. Уместно напомнить, что к этому времени США «испытывали» на Японии действие двух атомных бомб.

Главную свою задачу - ускорить капитуляцию Квантунской армии военные контрразведчики Забайкалья выполнили безукоризненно. Победному продвижению советских войск способствовали А.А. Романов, П.А. Виноходов, Д.Ж. Жалсараев, Ф.М. Кравченко, китайский коммунист Ван Баолин, направленный в распоряжение советской контрразведки по решению ЦК КПК, многие

* Генералиссимус Цзян Чжунчжэнь - Генералиссимус Чан Кайши

другие отважные контрразведчики, с риском для жизни выполнявшие свой воинский долг. Не всем им выпало счастье дожить до победы. По неполным данным, только в 1944-1945 гг. погибло 43 человека, заброшенных за границу с территории Забайкалья.

Активные действия советской военной контрразведки в Маньчжурии, согласованные с действиями других подразделений и родов войск, отличались высокой результативностью и оперативным мастерством. Они сыграли важную роль в обеспечении скрытности перевозок, развертывании войск и внезапности их перехода в наступление, в целом успешного проведения Маньчжурской стратегической наступательной операции. Действия военных контрразведчиков исключали возможность многих политических провокаций и авантур, способствовали решению важных задач советской внешней политики. Разоблачение вражеских агентов, ликвидация диверсионно-террористических групп позволили сохранить сотни человеческих жизней и после капитуляции Японии.

Деятельность органов военной контрразведки, как и всех органов государственной безопасности в тот период, еще требует всестороннего изучения. Их вклад в победу Советского Союза над милитаристской Японией следует рассматривать с позиций специфики их деятельности и используемых при этом сил и средств.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мельников Ю. Русские фашисты в Маньчжурии. Проблемы Дальнего Востока - 1992. - №2. - С. 116.
2. Зенькович Н. Покушения и инсценировки. От Ленина до Ельцина. - М., 1998. - С. 233.
3. Государственный архив Читинской области, ф. П-3, оп. 1, д. 1976, л. 89-90; д. 2180, л. 65, 67; д. 2199, л. 14-16; Архив УФСБ РФ по ЗабВО.
4. ЦОА ФСБ, ф. 14, оп. 5, д. 839, л. 275.
5. Уроки второй мировой войны и значение победы над фашизмом. Сборник научных статей. - Чита, 1995. - С. 28.
6. Там же. - С. 42-43.
7. Архив УФСБ РФ по Омской области, ф. 91, оп. 76, д. 3, л. 76-83.
8. ЦОА ФСБ, ф. 14, оп. 5, д. 937, л. 4.
9. Строева А. Командарм Кравченко. - Киев, 1984. - С. 159 - 160; Правда. - 1995. - 29 августа.
10. ЦОА ФСБ, д. № Н-18861, л. 85-97, 92-93, 165.
11. Забайкальский рабочий. - 1993. - 8 мая.
12. Музей истории Забайкальского военного округа, личный фонд А.К. Желвакова.
13. Там же, акт №4 от 27 апреля 1994 г. (временных поступлений). Артеменко И.Т. Забайкальцы за Хинганом. Рукопись книги.
14. Архив УФСБ РФ по ЗабВО.

15. Архив УФСБ РФ по Читинской области, д. 16, л. 118 - 119, 140, 148.
16. Архив УФСБ РФ по Омской области, ф. 91, оп. 76, д. 3, л. 142-145.
17. Ли Синжен. Хроника событий 2-й китайско-японской войны. - Пекин. 1988. - С. 426-427. (На китайском яз.).
18. Архив УФСБ РФ по Омской области, ф. 91, оп. 76, д. 12., л. 15-19.

В.И.БУГРЕЕВ

РОССИЯ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (стратегические аспекты)

На исходе XX века мировое сообщество, после катастрофических по своим масштабам и последствиям войн и вооруженных конфликтов, постепенно переходит от "биполярной" модели международных отношений к многополярной (или многополюсной) структуре мира. В новом геополитическом пространстве все более заметное место занимает субконтинент Северо-Восточная Азия (СВА), приобретающий статус самостоятельного "полюса".

В этих условиях отчетливо обозначилась зависимость перспектив дальнейшего развития России, особенно в Азии и на Дальнем Востоке, от ее взаимодействия с главными странами СВА, определяющими здесь структуру и характер международных отношений, прежде всего их политическую составляющую. Наибольшее влияние на обстановку в субконтиненте оказывают четыре государства - Россия, Китай, США и Япония. Не умаляя значения других стран СВА, следует признать особую роль политики именно этих государств как важного фактора развития всей ситуации в субконтиненте.

Россия, Китай и США, обладая наиболее крупными материальными, военными и людскими ресурсами, активно перестраивают свою внешнюю политику от конфронтации "холодной войны" к разноплановому конструктивному сотрудничеству, в том числе и в СВА. Несмотря на существующие проблемы, такое сотрудничество в целом несет в себе положительный заряд и имеет благоприятные перспективы.

Несколько особняком выступает Япония, позиция которой отличается рядом особенностей. Являясь экономически мощной державой не только регионального, но и глобального уровня, Япония тем не менее обладает политическим и, особенно, военно-стратегическим влиянием, далеко не соответствующим ее экономической роли и притязаниям. Связано это с рядом факторов: